

ВЫХОДИТЬ
еженедѣльно
по Субботамъ.

№ 4.

Годовая цѣна:
въ Тифлисѣ — 7 руб. Сер.
съ пересылкою и доставкою 7-50. Сер.

1846.

26 ЯНВАРЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, принявъ всеподданнѣйше представленный экземпляръ изданнаго въ г. Тифлисѣ Кавказскаго Календаря на 1846 годъ, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: Директору Канцеляріи Намѣстника, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Сафонову, за труды его по надзору при изданіи Календаря, объявить ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволеніе; а Столначальнику той же Канцеляріи, Коллежскому Секретарю Лорану, за составленіе и изданіе Календаря, пожаловать подарокъ въ триста рублей серебромъ.

По ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному положенію Кавказскаго Комитета, въ 26 день Сентября 1845 года, опредѣлено: назначенную въ 1841 году въ видѣ опыта пропорцію на усушку и утечку соли при перевозкѣ изъ Крыма въ береговія укрѣпленія по 5 пудъ на сто, или по 50 на тысячу, отмѣнить и назначить для сего пропорцію, опредѣленную въ 432 статьѣ устава о соли, т. е. по 15 пудовъ на тысячу; а по храненію соли въ запасахъ береговіяхъ укрѣпленій, допустить по 10 пудовъ на тысячу.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по положенію Комитета Г. Министровъ, согласно съ представленіемъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ 31 день Декабря Высочайше соизволилъ: наградить Правителя Канцеляріи Кавказскаго Областнаго Начальника и Областнаго Совѣта Коллежскаго Ассессора Мартынова чиномъ Надворнаго Совѣтника за отлично усердную службу. Служащій въ Анапскомъ временномъ Правленіи Столначальникъ Канцеляріи Бобняскій Всемилюстивѣйше награжденъ единовременною выдачею 100 руб. серебромъ за отлично-ревностную и усердную службу.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

и проч., и проч., и проч.

Любезнѣйшему сыну Моему,

ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ.

Отъѣзжая за границу для сопутствованія Государыни Императрицы, Родительницы Вашей,

СЦЕНА

ИЗЪ ПОКОРЕНІЯ

ДЖАРО-БЕЛАКАНЪ.

Было за полночь. Луна свѣтила надъ хребтомъ горъ Агдаскаго ущелья; вдали блестяи снѣговія вершины, вѣвно и вправо уступами раздавались крики дѣвственныхъ отроговъ Шахъ-дага, образуя постепенно расширяющуюся покакую долину, съ юга замкнутую селеніемъ Агдамъ. Блѣдный свѣтъ луны, озаряя влажный воздухъ, неопредѣленно обрисовывалъ красоты величественнаго вида; расцѣпленныя горы, отщепенныя мракомъ, вышуклыя покатою освѣщенныя сіяніемъ, увѣчанныя исполненными чинарами и каштанами, постепенно выдвигались изъ мерцающей глубины ущелья; а легкіе клубы тумана, перекатываясь изъ за хребтовъ, то растизались по скатамъ, то, пахиваемые горнымъ вѣтромъ, быстро уносились скользя по утесамъ.

Безмолвіе ночи прерывалось то звонко гремящимъ вдали горнымъ потокомъ, то шепотомъ на скалахъ стада оленей, то лаемъ псовъ и ржаніемъ коней въ Агдамѣ.

На дворѣ передъ домомъ Махмудъ Муллы, десятка три усталыхъ лошадей, покрытыхъ цѣной, съ опущенными

поручилъ Я Вамъ управленіе большаго числа дѣлъ Государственныхъ, въ томъ полномъ убѣжденіи, что Вы, постигая Мою цѣль, Мое къ Вамъ довѣріе, покажете Россіи, что Вы достойны Вашего высокаго званія.

Возвратясь нынѣ по благословенію Божію, удостоившись Я, что надежды Мои увѣчались къ утѣшенію родительскаго Моего, нѣжно Васъ любящаго сердца.

Въ вѣщшее доказательство Моего удовольствія, жалуемъ Васъ кавалеромъ Ордена Святаго Равноапостольнаго Великаго Князя Владимира первой степени, коего надпись: «польза, честь и слава», укажетъ и впредь Вамъ, на что промыслъ Всевышняго Васъ призываетъ для Россіи.

На подлинной Собственною Ею Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

С.-Петербургъ, Января 1-го дня 1846 года.

Нашему Генералъ-Маіору, Начальнику Центра Кавказской Линіи, состоящему по Кавалеріи, Князю Голыцину.

По засвидѣтельствуванію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ объ отличномъ усерднѣйшей службѣ вашей и благоразумныхъ распоряженіяхъ, кои вы при обнаружившихся въ нынѣшнемъ году безпорядкахъ вселили въ подвѣдственныхъ вамъ Кабардинцахъ и Карачаевцахъ чувства преданности къ Намъ, Всемилюстивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего Св. Станислава первой степени, знаки коего при семъ препровождая, представляемъ къ вамъ благосклонны.

Въ г. Палермо, 31-го Октября 1845 года.

На подлинной Ею Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ во Флоренціи, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

Декабря 7-го (19-го) дня 1845 года.

Назначаются. По Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ: Гренадерскихъ: 1-й Капитанъ Будбергъ, Командующимъ Сухумкальскимъ Артиллерійскимъ Гарнизономъ. Кавказской, Штабъ-Капитанъ Ходзько, Командующимъ Новозакатальскимъ Артиллерійскимъ Гарнизономъ, на мѣсто Штабъ-Капитана Романова. 19-й Полевой Поручикъ Ягуловъ, Командующимъ ротой № 9-го 13-й Гарнизонной Артиллерійской бригады, — всѣ трое съ состояніемъ по Полевой Артиллеріи.

мордами стояли привязанныя къ плетневому забору: пукеры, всадники, толпились на дворѣ; кто чистилъ оружіе, кто обтиралъ запыленную збрую, порой они шептались другъ съ другомъ, на лицахъ выражались усталость и уныніе. У крыльца конюхъ держалъ карабахскаго коня, покрытаго глянцевой попоной, шитою шелками.

На балконѣ сушилось нѣсколько пукеровъ, приготовленныхъ кальяны и трубки; черезъ полуотверзтыя двери было видно собраніе старшинъ, сидѣвшихъ на коврахъ въ два ряда у стѣнокъ другъ противъ друга. Образъ сидѣнія, съ поджатыми подъ себя ногами, доказывалъ присутствіе знатной особы, которой всѣмъ изъяслялось особое уваженіе. У пылающаго камня съ правой стороны, на бархатной подушкѣ, съ скрещенными ногами по азіатскому обычаю, сидѣлъ молодой человекъ, высокій, стройный съ привлекательною наружностію. Черныя, тонкія брови его, были нахмурены; быстрые, блестящіе каріе глаза блуждали по сторонамъ съ беспокойствомъ. Лѣвою рукою держалъ онъ за рукоятъ кинжала, правую крутилъ усы и глядѣлъ небольшую, черную свою бороду.

«Мы разбиты, каждый изъ насъ едва унесъ свою голову, прервалъ молчаніе Джарскій Юзбаша Махмудъ Вали-маръ Оглы, въ Белакапахъ не осталось камня на камнѣ, труны женъ и дѣтей нашихъ убитыхъ въ рукахъ невѣрныхъ, остались разбросанными! Гуауры приближаются и сюда, что намъ дѣлать, идти ли къ нимъ на встрѣчу съ пашкою повѣшенною на шеѣ и просить помилованія, или

Декабря 8 (20-го) дня 1845 года.

Производятся за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ: изъ Капитановъ въ Маіоры: По Кавалеріи. Состоящій по Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Князь Меликовъ, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ. По Пѣхотѣ. Навагинскаго пѣхотнаго полка Князь Эрстовъ, — оба съ 6-го Июля сего года. По Арміи. Корпусный Гевальдигеръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, состоящій по Арміи Маіоръ Князь Тархановъ, въ Подполковники, съ оставленіемъ по Арміи. По Генеральному Штабу. Капитанъ Трефуртъ, въ Подполковники, — оба съ 14-го Июля сего года. Съ 15-го Июля сего года. По Кавалеріи. Адъютантъ Главнокомандующаго Дѣйствующаго Армію, Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Ею Императорскаго Величества Великаго Князя Михаила Павловича полка Ротмистръ Беклемшевъ, въ Полковники, съ состояніемъ по Кавалеріи и при Кавказскомъ Линейномъ казачьемъ войскѣ. Старшій Адъютантъ Штаба войскъ Кавказской Линіи и Черноморіи, Гусарскаго Ею Императорскаго Величества Герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго полка Ротмистръ Неттель, въ Маіоры, съ состояніемъ по Кавалеріи и съ оставленіемъ въ настоящей должности. Состоящіе по Кавалеріи: Подполковникъ Графъ Стенбокъ, въ Полковники; находящійся по особымъ порученіямъ при Командирѣ 5-го Пѣхотнаго Корпуса, Генералъ отъ Инфантеріи Лидерсъ, Маіоръ Фрейтагъ - Фонъ - Лорингафенъ въ Подполковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности. По Арміи. Командиръ полубригады конно-Подвижнаго магазина, состоящій по Арміи Маіоръ Чередѣевъ, въ Подполковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности. По Пѣхотѣ. Гренадерскаго Императора Франца 1-го полка Подпоручикъ Лисаневичъ 1-й, въ Поручики. Навагинскаго пѣхотнаго полка: Маіоръ Преображенскій, въ Подполковники; Капитанъ Гоцъ, въ Маіоры. Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка: Подпоручикъ Бердзенадзе, въ Поручики; унтер-офицеры: Давыдовъ и Берцъ, въ Прапорщики; Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона Маіоръ Калашниковъ, въ Подполковники. По Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ: 14-й, Командиръ Подвижнаго Запаснаго парка, Капитанъ Кончевскій, въ Подполковники. 19-й: Командиръ Горной № 3-го батареи, Подполковникъ Годлевскій, въ Полковники, — оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ; Поручикъ Веревкинъ, въ Штабъ-Капитаны. По Инженерному Корпусу. Старшій Адъютантъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Полевой Инженеръ-Штабъ-Капитанъ Кауфманъ, въ Капитаны, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Саперныхъ баталіоновъ: 3-го Капитанъ Норовъ, въ Подполковники; 5-го, въ Прапорщики: юнкеръ Юркевичъ, въ Полтавскій пѣхотный полкъ, и унтер-офицеръ Гречковъ, въ Оренбургскій Линейный баталіонъ № 8-го.

Утверждаются въ чинахъ, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ, Произведенные Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Воронцовымъ: По Пѣхотѣ. Грузинскаго

стоять грудью въ завалахъ? — «Давно ли Лезгины стали бояться смерти отъ рукъ невѣрныхъ? прервалъ его молодой незнакомецъ, сидѣвшій на первомъ мѣстѣ. — давно ли научились вѣшать шапки и склоняться въ рабство чужеземныхъ пришельцевъ и платить имъ дани?.. Или вы думаете, что покораюсь врагамъ, семейства ваши будутъ пощажены, что васъ не согонятъ съ земли издревле принадлежавшей Грузіи и вѣра ваша останется неприкосновенною?»

«Но мы безсильны, не можемъ устоять и должны на время покориться,» отвѣчалъ Махмудъ Мулла.

«Безсильны только духомъ! Развѣ васъ было больше когда вы побѣди подъ Белаканомъ многочисленное войско Шахъ Надира?.. По правду, отцы ваши тогда не считали числа враговъ и дорожили бранной славою и честию семейства, а не жизнью.»

«То были Персіане, высокостепенный Ханъ-Заде, а это гуауры. Кто устоитъ противъ ихъ штыковъ и пушекъ? Одинъ гуауръ, страшнѣе тысячи князьбашевъ...»

«Старшина, я тебя уважаю и не хочу обезчестить, называя трусомъ, какъ скажутъ другіе! Что можешь сдѣлать ты, гуауры, противъ могучаго и многочисленнаго союза? Первая неудача устранила васъ, и вы готовы покориться, когда еще не испытала воишь своихъ силъ — вы закидаете гуауровъ камнями.»

«Да Махмудъ Мулла, высокостепенный Ханъ-Заде говоритъ правду, сказали нѣкоторые изъ старшинъ, намъ стыдно покориться невѣрнымъ, когда еще не употребили

Гренадерскаго полка унтеръ-офицеръ Зеновьевъ, съ 16-го Юля сего года. Пѣхотнаго Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка юнкеръ Ахметъ-Ханъ-Садиковъ, съ 6-го Юля сего года. По *Линейнымъ баталіонамъ*. Кавказскаго Линейнаго баталіона № 15-го портупей-прапорщикъ Федосѣевъ 1-й и подпрапорщикъ Федосѣевъ 2-й, въ Апшеронскій пѣхотный полкъ, съ 18-го Юля сего года. По *Корпусу Топографовъ*. Топографъ Герасимовъ, съ 6-го Юля сего года, — всѣ пятеро въ Прапорщичьихъ. Съ 15-го Юля сего года. По *Кавалеріи*. Состоящіе по Кавалеріи: Находящійся при Гребенскомъ Казачьемъ полку Поручикъ Князь Арсланъ-Гирей-Бамаговъ, въ Штабъ-Ротмистрскомъ. Находящійся при Кавказскомъ Казачьемъ полку Корнетъ Казимъ-Амзасъ, въ Поручичьемъ. Состоящій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Корнетъ Идрисъ-Кондуховъ, въ Поручичьемъ, — всѣ трое съ оставленіемъ; первые двое при тѣхъ же полкахъ, а послѣдній при Корпусѣ. По *Арміи*. Находящійся при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, состоящій по Арміи Штабъ-Кап. Князь Орбелянъ, въ Капитанскомъ, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ. По *Пѣхотѣ*. Грузинскаго Гренадерскаго полка Штабъ-Капитанъ Князь Тумановъ, въ Капитанскомъ. Пѣхотныхъ полковъ: Суздальскаго Поручикъ Базинеръ, въ Штабъ-Капитанскомъ. Навагинскаго: Штабъ-Капитанъ Олсуфьевъ, въ Капитанскомъ; подпрапорщики: Преображенскій, Клопанъ и Головинъ; унтеръ-офицеры: Нейманъ и Германскій, — всѣ пятеро въ Прапорщичьихъ. Апшеронскаго: Штабъ-Капитанъ Грейфъ, въ Капитанскомъ; Поручикъ Пургасовъ, въ Штабъ-Капитанскомъ; Подпоручикъ Багизардовъ, въ Поручичьемъ. Егерскихъ полковъ: Литовскаго: Поручики: Лехницкій и Островскій, въ Штабъ-Капитанскихъ; Подпоручики: Хельмицкій и Друшковъ, въ Поручичьихъ; Прапорщики: Малавскій и Стефановичъ, въ Подпоручичьихъ. Люблинскаго: Штабъ-Капитанъ Ковальковскій, въ Капитанскомъ; юнкера: Томашевичъ и Ковальскій. Замосцкаго юнкеръ Кучевскій, — всѣ трое въ Прапорщичьихъ. Генераль-Адъютанта Князя Чернышева: Штабъ-Капитанъ Кириленко, въ Капитанскомъ; Поручики: Гостиминскій, Адъютантъ Начальника Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, Генераль-Лейтенанта Гурко 2-го, Сверчковъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности, и Киселевъ, — всѣ трое въ Штабъ-Капитанскихъ; Прапорщикъ Навроцкій, въ Подпоручичьемъ; юнкера: Броденскій, Пестровъ, Безобразовъ, Васильевъ, Давиловъ, Перенелицынъ, Аныхтинъ и Скобенко; унтеръ-офицеры: Даниловъ, Халбниковъ, Липскій и Исаяскій, — всѣ двѣнадцать въ Прапорщичьихъ. Генераль-Адъютанта Князя Воронцова: Подпоручикъ Галыгинъ, въ Поручичьемъ; Прапорщики: Бардачевскій и Ковошниковъ, — оба въ Подпоручичьихъ; юнкеръ Горчаковъ и унтеръ-офицеры: Нельзовъ, Кучковскій и Лашевскій, — всѣ четверо въ Прапорщичьихъ. По *Артиллеріи*. Артиллерійскихъ бригадъ: Кавказской Гренадерской; Подпоручикъ Кохановъ, въ Поручичьемъ; фейерверкеръ Кузнецовъ, въ 13-ю Гарнизонную Артиллерійскую бригаду. Полевыхъ: 19-й фейерверкеръ Любко, въ 12-ю Гарнизонную Артиллерійскую бригаду, — оба въ Прапорщичьихъ. 20-й: Поручикъ Эллерманъ, въ Штабъ-Капитанскомъ; Прапорщикъ Горяновъ, въ Подпоручичьемъ. По *Инженерному Корпусу*. 5-го Сапернаго баталіона Подпоручикъ Корватовскій, въ Поручичьемъ.

Назначаются. По *Кавалеріи*. Чохскій житель, переводчикъ, Прапорщикъ Магаты-Айгони, состоятъ по Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ.

Переваются. По *Кавалеріи*. Состоящій по Кавалеріи и при Вликавказскомъ Линейномъ Казачьемъ полку, Штабъ-Ротмистръ Дударовъ, Лейбъ-Гвардіи въ Уланскій Его Императорскаго Вы-

на отпоръ всѣхъ своихъ силъ. Когда всѣ будемъ разбиты и разсѣея въ ущельяхъ горъ, и тогда еще можемъ просить пощады.»

«Пусть они прежде покажутъ намъ свою силу и тогда мы сдадимся,» подхватила Чинахскій старшина Нихъ Ахмедъ.

«Чего же вамъ бояться, прервалъ незнакомецъ, семейства ваши, имущество и хлѣбъ отосланы въ неприступныя горы, остается только жизнь, но стоитъ ли она того, чтобъ запятнать себя трусостью. . .»

«Война, война, смерть глаулам! вскричали нѣкоторые, не покорность врагу предложимъ завтра въ собраніи Джамаговъ, но продолженіе кровавой брани! . . . пусть каждый Лезгинъ лучше найдетъ смерть въ завалахъ, чѣмъ жизнь рабскую у невѣрнаго! . . .»

«Постой Ханъ-Заде, и вы, почтенные старшины, прервалъ ихъ Махмудъ Мулла, — я долго жилъ на свѣтѣ и много испыталъ, послушайте меня старика. Ты высокостепенный Ханъ-Заде имѣешь поводъ поджигать насъ къ кровавой, напрасной битвѣ, грознейшей уничтожить наше благосостояніе, а вы, братья, необдуманно стремитесь къ погибѣли. Мы еще не знаемъ требованій гуарамъ, они не горны, имъ не нужна кровь и убійства, они умѣренны въ требованіяхъ отъ покорившихся и будутъ довольствоваться одною покорностью, оставя насъ въ прежнемъ благосостояніи. Но если будемъ имъ противиться, то можемъ навлечь на себя многобѣдствій. Будемъ въ этомъ случаѣ Кизильбашами,»

(*) Кизильбашами зовутъ Персіанъ.

сочества Великаго Князя Михаила Павловича полкъ, Поручикомъ. Технудальскаго Общества Прапорщикъ Абду-Муслимъ-Капхановъ, Лейбъ-Гвардіи въ Кавказско-Горскій полукэскадронъ, съ переименованіемъ въ Корнеты.

Государь Императоръ объявляетъ Высочайшее Свое благоволеніе: Гусарскаго Генераль-Адъютанта Князя Васильчикова полка Штабъ-Ротмистру Фридрици и Прагскаго пѣхотнаго полка Подпоручику Подревскому, за отличіе, оказанное ими въ дѣлахъ противъ Горцевъ.

Декабря 9-го (21-го) дня 1845 года.

Увольняется въ отпускъ. По *Пѣхотѣ*. Житомирскаго Егерскаго полка Подполковникъ Горскій, для излеченія болѣзни, въ горда С. Петербургъ и Москву и въ Могилевскую Губернію, на одинъ годъ.

Умершій исключается. По *Пѣхотѣ*. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка Капитанъ Дейнека.

(Р. И.)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ КАВКАЗА.

Мы продолжаемъ получать со всѣхъ сторонъ благоприятныя извѣстія. Въ южномъ Дагестанѣ Казыкумьскаго ханства Мукархскій Магалъ, болѣе всѣхъ намъ враждебный, и недавно еще принявшій мюридовъ, безусловно покорился, управляющему ханствомъ Абдураманъ Хану.

Командующій войсками на Кавказской линіи Генер.-Лейт. Завадовскій 8 числа Января принялъ въ Мохошевскомъ укрѣпленіи условія, подписанныя главными старшинами и эфендіями за себя и за весь Абазекскій народъ, о вступленіи ихъ въ число подданныхъ Государя Императора. Это воинственное племя, народонаселеніе коего простирается до 100 т. душъ, въ первый разъ приступило къ мирнымъ съ нами сношеніямъ, и нѣтъ сомнѣнія, что это счастливое дѣло, будетъ имѣть самыя благодѣтельныя послѣдствія для сосѣдственныхъ народовъ и для всего края.

Со стороны Чечни Г.-А. Фрейтагъ, окончивъ вырубку Гойтинскаго лѣса и давъ войскамъ отдыхъ, во время праздниковъ и нѣсколько дней послѣ, выступилъ 16 числа Января съ вѣрными ему отрядомъ изъ укрѣпленія Воздвиженскаго и пройдя чрезъ бывшій Гойтинскій лѣсъ, 17 числа, подошелъ къ Гекинскому. Въ то самое время Г.-М. Нестеровъ, стоявшій уже нѣсколько дней на рѣкѣ Валерикѣ, подошелъ къ Гекамъ съ другой стороны и по условленному пушечному огню, на опушкѣ лѣса, оба отряда вошли съ противоположныхъ сторонъ въ лѣсъ, худо защищаемый Чеченцами, соединясь расположились въ ономъ на бивакахъ, и немедленно приступили къ рубкѣ.

СОСТОЯНІЕ РАБОЧАГО КЛАССА ВЪ ЗАКАВКАЗІИ.

Закавказскія владѣнія Россіи раздѣляются на двѣ главныя части, отличающіяся одна отъ другой: върою, Европейскою образованностію, промышленностію, торговлею и степенію соединенія съ Имперіею. Къ одной изъ этихъ частей должно отнести земли, гдѣ населеніе преимущественно состоитъ изъ Мусульманъ; къ другой, гдѣ коренные жители большею частію Христіане.

Въ первой, при богатствѣ почвы и благоприятныхъ политическихъ обстоятельствахъ, болѣе развилась сельская промышленность. Во второй, торговля, — по населенію ея Армянами, и какъ она производилась преимущественно съ Европою и Россіею, то вмѣстѣ съ началомъ благосостоянія, внесла Европейскую образованность и

покорился на время, а не сдержатъ слова, еще найдется время и съ легкостію, когда обстоятельства намъ будутъ благоприятствовать.»

«Махмудъ Мулла говоритъ правду, сказала большая часть старшинъ, послушаемся его добраго совѣта, покоримся гуарамъ.»

Въ это время съ балкона послышались звуки чонгура и тихое пѣніе извѣстной пѣсни о разбитіи Шахъ Надира подъ Белаканью.

«Зачѣмъ кричить этотъ болтунъ, выгнать его!»

«Махмудъ Мулла, не мѣшай ему пѣть, прервалъ его незнакомецъ, до утра и до народнаго собранія еще далеко, дѣлать намъ нечего, послушаемъ его пѣсенъ, а тамъ на семейбъ кончимъ совѣщаніе и повнушенію Аллаха рѣшимъ: быть ли войнѣ, или миру. Ей ты чонгуристъ, кто тамъ, войди! . . .»

Явился чонгуристъ, въ платьѣ Персіанина, съ очеркомъ лица Грузина, поклонился незнакомцу и потомъ собранію, сѣлъ на коверъ на указанное ему мѣсто въ нижнемъ концѣ просторной сакли и молча ударилъ по струнамъ торбана, играя прелюдію. Межъ тѣмъ пукеръ, склонясь на одно колено, подаль незнакомцу кальянъ изъ чедлага дерева, украшенный дорогими каменьями и золотомъ, тотъ втянулъ въ себя нѣсколько глотковъ дыма, и указавъ пукеру поднести кальянъ Махмудъ Муллѣ. Послѣдній благодарилъ незнакомца наклоненіемъ головы; другимъ тоже подали кальяны и трубки, благовоный дымъ заструился и воцарилось глубокое молчаніе.

выгодами, или зависимостію капиталовъ отъ Россіи, болѣе соединила ее съ Имперіею. Чому также причинною присутствіе въ этой части главнаго начальства края.

Но если внимательно вникнемъ въ положеніе промышленности Мусульманскихъ провинцій, имѣющей перевѣсъ надъ Христіанскими землями и на оборотъ, послѣднихъ надъ первыми въ торговлѣ, то увидимъ, что ни та, ни другая, не доставляютъ благосостоянія самому народу. А выгоды въ обоихъ случаяхъ, достаются только нѣсколькимъ лицамъ.

Въ Мусульманскихъ провинціяхъ, почти вездѣ глубоко укоренилась общая всему Востоку кредитивная система, поглащающая все богатство поселя и содѣлывающая ихъ вѣчными, неоплатными должниками нѣсколькихъ капиталистовъ. Не смотрите, что тамъ почти каждая поселянка ходитъ вся въ шелку, а поселяне въ чохлахъ изъ русскаго сукна съ серебряными галунами, съ оружіемъ богато оправленнымъ; не смотрите на ихъ опрятныя жилища, слишкомъ роскошныя для крестьянина, богатыя коврами, мѣдною, фаянсовою и хрустальною посудою. По наружному сравненію ихъ быта съ поселянами цѣлаго свѣта, они, быть можетъ, станутъ на ряду богатѣйшихъ, но по сравненію мѣстныхъ способовъ съ личнымъ благосостояніемъ, они бѣднѣйшіе. Они никогда не имѣютъ денегъ, и всегда находится въ неоплатныхъ долгахъ. Прежняя система корыстнаго правленія Хановъ, роскошь жизни поселя, слѣлавшаяся обыкновенною необходимостію, трудностію, или невозможностію сбыта многихъ произведеній природы, поставили поселя въ необходимость занимать деньги у капиталистовъ за невѣроятно большіе проценты, иногда по 50 на 100, но чаще, брать различными товарами съ уплатою продуктами въ натурѣ, разумѣется по низшей цѣнѣ противъ базарной; а легкость займа, трудностію уплаты, дѣлаетъ ихъ на всю жизнь должниками или вѣчными работниками ростовщиковъ, искусно умѣющихъ поддерживать эту гибельную систему, основанную на нерасчетливой роскоши народа. Отъ этого, рѣдкое семейство не имѣетъ долга огромной для поселянина суммы и немногія деревни, сами вносятъ въ казну слѣдующія съ нихъ подати не только деньгами, но и произведеніями, а чаще, по необходимости предоставляютъ это нѣсколькимъ капиталистамъ, которыхъ придерживались еще ихъ отцы и прады. Такимъ образомъ, народъ не имѣетъ избытковъ; живетъ удовлетвореніемъ настоящихъ своихъ потребностей, разнообразныхъ обычаями страны, живетъ такъ сказать въ долгъ. Не видя возможности выйдти когда нибудь изъ зависимости кредиторовъ, не считая собираемые имъ плоды съ поля или съ сада своею собственностію, небрежно занимается хозяйствомъ; а не имѣя денегъ, не можетъ пуститься въ какую нибудь торговую промышленность. Но если бы онъ не зависѣлъ отъ этихъ стѣснительныхъ, пагубныхъ обстоятельствъ, то при богатой почвѣ, съ лихвой вознаграждающей малѣйшій трудъ, какъ могло бы умножиться его благосостояніе!

Если бы усилилась потребность на мѣстныхъ произведеній, если бы открылись новые источники сбыта и новые покупщики, дѣйствующіе болѣе добросовѣстно, то безсомнѣнія народъ вскорѣ бы освободился отъ зависимости монополистовъ; дѣятельность, а вмѣстѣ съ тѣмъ благосостояніе его, быстро бы возникли; другой оборотъ торговли, новыя требованія и средства къ болѣе удобной жизни, побудили бы стараться извлечь тѣ важныя, но до сихъ поръ сокрытыя выгоды, которыхъ несомнѣнно дастъ богатая почва Мусульманскихъ провинцій.

Одно важное обстоятельство благоприятствуетъ этой счастливой переменѣ—избытокъ чернорабочаго, класса. Взгляните на Мусульманскія провинціи въ Сентябрь мѣсяцъ, вы увидите до 30 тысячъ Лезгинъ разныхъ обществъ, гонимыхъ съ горъ сту-

Чонгуристъ громко ударилъ по струнамъ и возвыся голосъ, сталъ пѣть протяжно: []

«Въ дни кровавыхъ битвъ славнаго Фетъ-Али Хана, отъ Дербента до Куръ развѣвались его побѣдоносныя знамена. Онъ уже готовился перенести огонь и мечъ за воды Куръ и тамъ по прибрежью стояли его передовые караулы. На одномъ изъ нихъ было нѣсколько воиновъ разволемевцовъ, и они сидѣли вокругъ потухающаго костра, при свѣтѣ луны, разказывали свои былыя похваленія и что съ каждымъ въ жизни случалось чрезвычайнаго. Только одинъ Шахсаванецъ сидѣлъ молча, въ думу погруженный. Что же брать ты одинъ не говоришь, за тобою очередь, — вскричали его товарищи. — Тяжело мнѣ вспомнить, былое камнемъ лежитъ на сердцѣ. Съ тѣхъ поръ я не знаю покоя, образъ погибшей женщины безпрестанно чудится предъ глазами, и во снѣ, на яву, въ битвѣ съ врагами слѣдять за мною; я кажется слышу ея молбы, заклинанія и проклятія, какъ изступленный бросаясь на враговъ ища смерти, но враги бѣгутъ отъ моей сабли, всѣ называютъ меня храбрымъ, а я подлый трусъ! Тяжело воспоминаніе, былое камнемъ лежитъ на душѣ, но такъ и быть, я разскажу вамъ страшное событіе.

Живо помню роковую тотъ вечеръ, какъ я въ мракѣ ночи мчался на конѣ къ ближнему козевю. Конь, покрытый пѣной, уже пустился въ шалъ, а я, тихо какъ змѣя,

[] Народное преданіе.

жей и нуждой, разсыпавшихся по Алазанской долине, отъ Кахетин до Салиана, отыскивающихъ насущный хлѣбъ. Счастлива та семья, которая имѣетъ постоянный пріютъ и вѣрный заработокъ. Въ такомъ случаѣ она получаетъ пищу, и отецъ семейства, добывая за тяжкую работу восьмью мѣсяцовъ отъ 20 до 30 рублевъ серебромъ. На лѣто же, знойное въ долинахъ, Лезгини уходятъ въ свои горы, покупая на заработанныя деньги: ситцы, бурметы и другіе товары, промѣниваемые ими въ горахъ на скотъ и хлѣбъ, для прокормленія семейства лѣтомъ, оставляя при себѣ столько денегъ, сколько нужно для внесенія въ податъ. Не имѣющие же постоянныхъ пристанищъ, часто сотнями лежатъ на городскихъ и сельскихъ базарахъ, въ ожиданіи поденной работы, и какъ она иногда не попадается имъ по нѣсколько дней съ ряду, то при наймѣ, стараются обезпечить себя платою на продовольствіе многихъ сутокъ. По этому она водитъ иногда отъ 15 до 30 копѣекъ серебромъ на день. — Лезгини уходятъ въ горы на одни лишь жаркіе, лѣтніе мѣсяцы, когда за исключеніемъ уборки хлѣба, другихъ работъ и производится. Но многіе изъ горцевъ, отыскавъ прибыльные занятія, или женивъ на поселенкахъ равнинъ, остаются постоянными ихъ жителями.

Кромѣ Лезгинъ, Малаканъ и переселенцы другихъ сектъ, ищутъ по краю заработковъ, и лучшие плотники и плотники занимаютъ за 5 и 7 руб. серебромъ на мѣсяцъ.

Рукъ много, но работы мало. Новый оборотъ торговли, слѣдственно и новая дѣятельная промышленность, займетъ ихъ съ выгодою для ихъ личнаго благосостоянія и для блага края.

Выгоды торговли въ Христіанской части Закавказія, не распространяются на жителей. Они отчасти подвержены такой же зависимости отъ капиталистовъ, какъ и поселане Каспійскихъ провинцій, съ тою еще невыгодою, что почва ихъ менѣе богата и сельская промышленность менѣе развита. Хлѣбопашество и винодѣліе, составляютъ единственные источники ихъ существованія, и мѣстами слишкомъ скудные къ доставленію имъ насущнаго хлѣба, во первыхъ: отъ неимѣнія сбыта продуктовъ, во вторыхъ: отъ нецѣвности и неумѣнія извлечь выгоды изъ особенности почвы и сокровищъ своей земли. Взгляните на огромную массу чернорабочаго класса въ Тифлисъ и другихъ мѣстахъ, — это все Имеретини и Осетини, тяжкимъ трудомъ добывающіе себѣ пропитаніе. Пшеничный чурекъ, горсть зелени и стаканъ вина, или воды, составляютъ ихъ пищу; часто открытое небо и голая земля, — ихъ домъ и постель; кусокъ грубой бумажной матеріи, бурка, или старая солдатская шинель — вся ихъ одежда. Одна забота — добыть денегъ для заплаты податей, оброка помѣщику и для прокормленія семейства. Между тѣмъ, земля въ Имеретини плодотворна, рѣки изобилуютъ рыбами, лѣса драгоцѣнными деревьями и звѣрьми, горы металлами и каменнымъ углемъ. Все есть, да пѣтъ промышленности, нѣтъ требованія, могущаго обратитъ туземцевъ къ добычѣ сокровищъ изъ нѣдръ своей земли и на мѣстѣ снискать пропитаніе и довольство.

Во всемъ краѣ пѣтъ животворящей торговли, могущей пробудить дѣятельность народа и, со всѣхъ точекъ обширнаго края, заставить свести многообразные дары природы на одинъ обширный рынокъ, а взамѣнъ получить изобиліе и удобство образованной жизни.

ОБЪ ИЗМѢНЕНІЯХЪ ТОРГОВОЙ СИСТЕМЫ ЗА КАВКАЗОМЪ.

До 1803 года, въ Грузіи, внутреннія пошлины взимались по тарифу Царей Грузинскихъ, а товары перевозимые отсюда въ Россію, подлежали оплатѣ въ Моздокской таможенѣ по общему Россійскому тарифу.

Указомъ 23 Октября 1803 года, учреждены были

подкрадывался къ знакомой кибиткѣ. Ночь была лунная, тихая, а соловей въ тѣнстой кущѣ лая свои сладостныя пѣсни къ любимицѣ души, прекрасной розѣ, и она уповательно обнимала пѣвца своимъ благоуханіемъ; соловей таялъ въ перебивахъ томныхъ пѣсенъ и замиралъ, упоенный очаровательницей. Ахъ, и я мѣлъ тогда въ объятіяхъ дѣвы, моей розы и уста свои услаждалъ поцѣлуями; я не слышалъ перебивовъ соловья, моя роза мнѣ шептала: дрозди мой милый, послѣдній разъ я въ твоихъ объятіяхъ, завтра въ это время обниметъ меня другая, ненавистная рука, уже кибитка заключенъ, завтра отвезутъ меня къ старому мужу и я не увижу тебя болѣе. Она рыдала цѣловала меня въ уста и очи. Нѣтъ Гюльназъ, я не расстаюсь съ тобою! раздѣли со мной жизнь вольную, конь мой силенъ и быстръ, мы умчимся въ эйлаги, тамъ въ привольіи день и ночь буду дѣлать тебѣ и въ моихъ объятіяхъ; небо и земля намъ позавидуютъ въ счастья, бѣжимъ Гюльназъ!.. Она молча, крѣпко обняла меня. Я понесъ ее къ коню и мы уже мчались по дугамъ Муганской степи и только вѣтеръ былъ за нами погоней и рой змѣй, испуганные вальетомъ смѣлаго скакуна, шипя распозались въ стороны.

Солнце было высоко и огненными лучами жгло насъ страшно; мы мчались по степи, Гюльназъ истомилась, конь шатался, и остановилъ бѣгъ его въ лѣсу близъ Дракса, смѣлъ драгоцѣнную пошу и сложилъ ее подъ тѣнистымъ деревомъ. Утомленная заснула, а я повелъ купать усталого коня и освѣжить водой запекшіяся уста.

() Лѣтнія кочевья.

четыре таможи на границахъ Персидской и Турецкой, и въ руководство данъ имъ былъ тарифъ Астраханскій, а таможенная черта между Россіею и Грузіею, уничтожена.

Изъ донесеній мѣстныхъ начальниковъ видно, что сборовъ таможенныхъ поступало весьма мало, по невозможности охранять предѣлы Грузіи. По сему Указомъ 9-го Ноября 1807 года, таможи уничтожены и прежніе внутренніе сборы восстановлены; но Указомъ 30 Ноября 1807 года, положеніе это снова отмѣнено съ подтвержденіемъ правилъ, установленныхъ указомъ 23 Октября 1803 г.

Первая за тѣмъ перемена послѣдовала изданіемъ азіатскаго тарифа 30 Мая 1817 года, дѣйствіе котораго простиралось на товары Турецкаго и Персидскаго издѣлія. Между тѣмъ, уже былъ заключенъ 12 Октября 1813 года трактатъ съ Персіею, по которому установлено взыскивать по 5 проц. съ цѣны Персидскихъ товаровъ. Трактатъ этотъ обнародованъ не ранѣе 7-го Августа 1818 года, и тогда оказалось противурѣчіе между нимъ, и правилами тарифа 1817 года; въ слѣдствіе сего вѣрно не распространять тарифа 1817 года, пока указомъ 8 Октября 1821 года, пятипроцентная пошлина не была установлена и для нихъ.

Съ тѣхъ поръ, касательно товаровъ Азіатскаго издѣлія, пошлинныхъ переменъ уже не было, хотя съ самаго начала и возникали жалобы на трудность оцѣнивать товары въ таможахъ. По этому Министерство Финансовъ нѣсколько разъ предлагало Главному управленію Грузіею составить тарифъ для взиманія пошлины съ Азіатскихъ товаровъ по ихъ вѣсу и мѣрѣ, но предположеніе это не было приведено въ исполненіе.

Напротивъ того, тарифная система относительно Европейскихъ товаровъ, привозимыхъ за Кавказъ, подвергалась многимъ измѣненіямъ. Первый поводъ къ тому подалъ Французскій Консулъ въ Тифлисъ, Гамба. Онъ представилъ нашему Правительству, что Закавказскій перешеекъ, находящійся между двухъ морей, представляетъ большія удобства для провоза Европейскихъ издѣлій въ Среднюю Азію, и обладаніе подобнымъ транзитомъ будетъ весьма важно для Россіи въ политическомъ отношеніи и что наконецъ, естественныя богатства Грузіи, не иначе могутъ быть развиты, какъ съ помощію вольной торговли. Во уваженіе этихъ доводовъ и скудности таможенныхъ доходовъ, съ 1804 г. по 1821 годъ никогда не превышавшихъ 25,000 руб. сереб. въ годъ, изданъ былъ 8 Октября 1821 года указъ, которымъ установлено, въ теченіи 10 лѣтъ, со всѣхъ иностранныхъ товаровъ, въ Грузію привозимыхъ, взимать по пяти проц. со ста съ цѣны объявленной: «ибо состояніе промышленности и торговли въ Грузіи, по недостатку капиталовъ и «протранства и движенія, и части сѣн, къ благо- «состоянію края только нужны, не могутъ съ «успѣхомъ быть устроены на общихъ правилахъ «и требуютъ особенныхъ поощреній.» — Съ введеніемъ этой мѣры, торговля въ Грузіи дѣйствительно быстро расширилась, и хотя Таможи жаловались, что купцы товары свои представляютъ слишкомъ низкою цѣною, но изъ вѣдомостей Тифлисской Таможни видно значительное приращеніе ея оборотовъ. Въ теченіи 10 лѣтъ, съ 1812 по 1821 годъ, привезено товаровъ на 3,867,104 руб., отпущено на 324,257 руб., пошлинъ поступило 185,176 руб. Въ послѣдующіе же 10 лѣтъ вольной торговли, привезено на 12,132,860, отпущено на 4,796,656, а пошлинъ поступило 773,356 рублей.

При этомъ должно замѣтить, что до 1821 года, дѣйствовала почти одна только Тифлисская Таможня; въ послѣдствіи же, многіе товары стали поступать для очищенія пошлиною и въ другія Таможни, такъ что всего получено пошлинъ:

по Закавказью.	въ Тифлисѣ.
въ 1829 году 137,661. — — —	79,765.
— 1830 — 171,988. — — —	100,731.
— 1831 — 117,214. — — —	61,913.

Возвращаясь, послышалъ страшный вопль, обомлѣвъ отъ ужаса, бѣгу на крикъ и вижу, ... страшно вспомянуть... чудовищной огромности змѣй, до груди уже проглотилъ Гюльназъ и только раскинутыя ея руки, оставили пасть чудовища. «Спаси меня, убей его... онъ душитъ меня... я задыхаюсь.» Дроздъ бѣжала у меня во тѣлу, голова пылала, я прицѣпился... руки трепетали, въ глазахъ темнѣло, я опустилъ ружье... «Я задыхаюсь, заколи его...» Кинжалъ дрожалъ въ рукахъ... я сдѣлалъ нѣсколько шаговъ впередъ, но не смѣлъ броситься на змѣю. «Если боишься, то подай мнѣ кинжалъ, я поражу чудовище сама...» Я трепеталъ отъ страха, стоны Гюльназъ пронзали меня какъ острія, я видѣлъ ея глаза обращенные ко мнѣ съ мольбою, видѣлъ ея трепещущее силенѣе лицо и кровь текущую изъ устъ, видѣлъ какъ грудь ея разрывалась, какъ напрасно боролась она съ змѣею, онъ душилъ ее, я хотѣлъ сто разъ броситься къ ней на помощь, но невольный ужасъ приковалъ меня къ мѣсту. «Онъ давитъ, душитъ меня, заклиная спаси меня...» въ оцѣпенѣннѣй страха я не трогался съ мѣста. «А, я вижу что ты подлый трусъ!.. пусть лучше умру въ чревѣ этого чудовища, чѣмъ раздѣлю ложе съ тобою подлымъ!..» и съ этимъ словомъ, она сложила руки надъ головою и изчезла въ пасти змѣи, онъ обвился вокругъ дерева и я услышалъ какъ затрещали кости несчастной... «Такъ умри же подлый трусъ!.. вскричали въ одинъ голосъ всѣ товарищи Шахсаваца и онъ закричалъ подъ десяткомъ вонзённыхъ въ грудь кинжаловъ.» Чонгурстѣ смолкнулъ.

т. е. въ Тифлисъ немногимъ болѣе половины всего сбора. Замѣчательно также и то обстоятельство, что отпускъ товаровъ по Турецкой Таможнѣ въ послѣднее десятилѣтіе проигрывалъ ирещѣ идущаго, умножился въ 15 разъ; привозъ же, менѣе чѣмъ въ четыре раза; это можетъ служить лучшимъ доказательствомъ, что и промышленныя силы края стали развиваться.

Сначала иностранные товары привозились преимущественно Французами, привлеченными Консуломъ Гамба; но вскорѣ, Армяне стали сами отправляться на Лейпцигскую ярмарку, посылая товары отсюда чрезъ Радзивилловъ и Одессу въ Редутъ-Кале. Хотя тамъ они должны были покупать всѣ товары на чистыя деньги, иногда занимаемыя за большіе проценты, хотя сухопутный провозъ изъ Лейпцига обходился имъ весьма дорого: (съ пуда отъ Лейпцига до Одессы отъ 5 до 7 руб. сер., изъ Одессы до Редутъ-Кале 40—70 к. с.; выгрузка въ Редутъ-Кале 20 к.) и перевозъ отсюда въ Тифлисъ 1—1 3/4 р. с.) однакожъ, не смотря на это, Армяне до того пристрастились къ поѣздкамъ въ Германію, что на Нижегородскую ярмарку отправлялись только тѣ изъ нихъ, которые не въ состояніи были дѣлать закупи на чистыя деньги, а на кредитъ, всегда открытій имъ у Русскихъ купцовъ. Одна часть привезенныхъ изъ Лейпцига товаровъ расходилась по Закавказскому краю, другая отправлялась въ Тавризъ, гдѣ встрѣчала соперничество Европейскихъ издѣлій, приходившихъ изъ Константинополя или Смирны, чрезъ Малую Азію. Нѣкоторыя партіи Европейскихъ издѣлій, уже и тогда получались Арзерумскими Армянами, чрезъ Трапезонтъ. Товары эти необходимы дороже привозимыхъ чрезъ Тифлисъ, потому что значительная ихъ часть была постоянно отправляема Персіянами изъ Тавриза въ Нуху и въ Дагестанъ.

Все это доказываетъ младенческое состояніе прежде существовавшей транзитной торговли и съ какими издержками были сопряжены покупки въ Лейпцигѣ и сухопутная отсюда перевозка. По этому въ послѣднее время льготной торговли, Тифлисскіе Армяне, снабжавшіе товарами Персію, находили болѣе выгоднымъ дѣлать покупки въ Гамбургѣ, нежели въ Лейпцигѣ; они тогда совершенно покинули Одессу и стали отправлять товары изъ Гамбурга прямо въ Константинополь, или изъ Лейпцига въ Триестъ и оттуда въ Черное море до Редутъ-Кале.

Грузинскій Гражданскій Губернаторъ Завилейскій, въ рапортѣ своемъ отъ 29 Мая 1830 года, къ Генералу Фельдмаршалу Паскевичу, такимъ образомъ изобразилъ слѣдствіе указа 1821 года: «Нетолько Русскіе, въ Грузіи живущіе, но и туземцы, пріучились къ лучшему потребленію. «Городъ Тифлисъ достигъ хорошаго состоянія, «многіе изъ прежнихъ нецѣвственныхъ торговцевъ, возникли изъ ничтожества и разбогатѣли, «нѣсколько человекъ образовались отъ поѣздокъ «въ Европу, и изъ заграничныхъ сношеній и «научились практическому дѣлопроизводству высшей торговли.»

Однакожъ вмѣстѣ съ тѣмъ онъ утверждалъ, что если льготная торговля еще продлится, то Русскіе мануфактурные товары лишатся сбыта въ Персію и даже за Кавказомъ, а усилившійся вывозъ за границу звонкой монеты, угрожаетъ истощеніемъ Россіи, и поэтому измѣненіе тарифа и возвышеніе пошлинъ на привозимыя издѣлія необходимы. По въ рапортѣ Министру Финансовъ отъ 12 Ноября 1830 года прибавилъ: «что система Европейскаго таможеннаго управленія за Кавказомъ, безъ «важнаго вреда для Правительства, введена быть «не можетъ, ибо для огражденія сухопутной Персидской границы, издержки будутъ стоить вдвое «болѣе всѣхъ таможенныхъ доходовъ, не говоря «о гибели таможенныхъ чиновниковъ, и нижнихъ «чиновъ отъ климата. Злоупотребленій будетъ

«подѣломъ ему подлomu трусу! вскричали Лезгини — тагъ ему и надо! для спасенія жены пожалежь жизни, и она обратилась ему въ казнь, пока праведное мщеніе не постигло безчестнаго труса!»

«А, пѣснь чонгурста пробудила въ васъ совѣсть, быстро произнесъ незнакомецъ, и вы готовы растерзать его на части, что выдалъ чудовищу свою жену; а развѣ Джааматы не есть ваша драгоцѣнная Гюльназъ, развѣ чудовище не поглотило уже болѣе половины ея и развѣ она не взываетъ къ вамъ о помощи, не закликаетъ снасти ея? но вы трусы боятесь броситься съ кивжалами, вы ждете пока врагъ не захватитъ всю вашу землю и послѣ убьютъ и будете скитаться преслѣдуемые вѣчными угрызеніями совѣсти. Трусы!.. вы достойны смерти и если не люди, то Алахъ накажетъ васъ!»

«На сеймъ, на сеймъ, война, война, смерть гюрамъ!..» кричали почти всѣ старшины, махая кивжалами и толпа народа вокругъ саки, повторяла крики: война, война, смерть гюрамъ!..

Вдругъ грянули раскаты пушечныхъ выстрѣловъ, тысячу разъ повторенныхъ эхомъ горъ ущелия, снаружи закричали: гюръ идетъ, спасайтесь! Незнакомецъ, чонгурстѣ, и Лезгини бросились на коней и въ общей тревогѣ поскакали опротивѣвъ въ разныя стороны.

«Пойдемъ съ предложеніемъ мира, скажетъ Махмудъ Мудла въскельджикъ отъ вѣлмѣй старшинамъ. Будемъ Кивжалбашами, покоримся въ безсиліи. Пойдемъ братья, будемъ Кизильбашами!..»

»бездна и самый ввозъ контрабандныхъ Европейскихъ товаровъ чрезъ Персидскія владѣнія, »сдѣлается весьма доступнымъ.»

Однакожъ послѣднее замѣчаніе не измѣнило видовъ Министра Финансовъ, который уже въ 1824 году требовалъ прекращенія льготы, какъ вредной для Русскихъ фабрикъ, утверждая, что онъ уже въ состояніи снабжать Грузію всякаго рода издѣліями, а запрещеніе привоза Европейскихъ товаровъ чрезъ Закавказскій край, откроетъ Россіи рынки Персіи, и отъ возвышенія пошлинъ на Европейскіе товары, прекратится вывозъ монеты за границу.

Вслѣдствіе этихъ предположеній, указомъ 3-го Юля 1831 г., пошлина на Европейскіе товары значительно возвышена, и привозъ ихъ сдѣлался совершенно ничтожнымъ.

Къ сожалѣнію, ожиданія Министра Финансовъ не сбылись. Европейскіе издѣлія привозятся нынѣ чрезъ Трапезонтъ въ Персію несравненно болѣе, нежели сколько приходило туда изъ Тифлиса до 1832 г., и едва ли масса англійскихъ ситцевъ, прокрадывающихся контрабандою за Кавказъ, не превышаетъ привоза тѣхъ же издѣлій, во время льготной торговли производившагося законнымъ образомъ. Россійской монеты выходитъ за границу гораздо болѣе прежняго, и сбытъ русскійхъ мануфактурныхъ издѣлій въ Персію, до 1832 года еще довольно значительный, теперь совершенно ничтоженъ, и по всѣмъ свѣдѣніямъ собраннымъ по таможеннымъ, примѣрно привозится изъ Россіи за Кавказъ:

Шерстяныхъ издѣлій на	250,000 руб. сер.
Льняныхъ	100,000 — —
Бумажныхъ	420,000 — —
Шелковыхъ	50,000 — —
Металловъ	200,000 — —
Металлическ. издѣлій	150,000 — —
Фарфоровой и фаянсовой посуды	50,000 — —
разныхъ другихъ товаровъ	200,000. — —
Всего	1,420,000. — —

Сбыту Русскихъ мануфактурныхъ произведеній также мѣшаютъ азиатскія издѣлія, которыхъ въ 1845 г. привезено на 3,525,103 руб. сер.; въ этомъ числѣ однихъ бумажныхъ на 1,865,449 руб. сер. Привозъ ихъ съ 1824 года утроился, тогда какъ собственно мануфактурныхъ издѣлій Европейскою пошлиною оплачено въ 1844 году только на 48,864 руб. сер.

Изъ всего этого видно, что настоящее положеніе торговли за Кавказомъ, требуетъ измѣненія.

Закавказскій перешеекъ, омываемый двумя морями, удобно сообщается съ Европою и съ среднею Азією. Дорогу между Редутъ-Кале и Каспійскимъ моремъ пересѣкаетъ одна только цѣпь невысокихъ горъ, съ которыхъ вытекаютъ на Востокъ и на Западъ рѣки, судоходныя на значительное пространство.

Закавказье богато дарами природы, богато такими произведеніями, которыхъ требуетъ Россія и вся Европа. Разнообразіе въ немъ климатовъ такъ велико, что общаго неурожа быть не можетъ, а между тѣмъ оно оживляетъ размѣнъ произведеній нагорныхъ и низменныхъ мѣстъ и поддерживаетъ цѣны на хлѣбъ и скотъ.

Наконецъ за Кавказомъ обитаетъ до 200,000 Армянъ, людей созданныхъ для торговли, которымъ нужны только примѣры, поощреніе, образованіе и обширнѣйшее поле дѣятельности, чтобы они развернули на немъ свои дѣйствія и создали себѣ на прочныхъ началахъ гораздо высшую степень благосостоянія въ сравненіи съ тѣмъ, которое доставляетъ имъ торговля съ Россією въ нынѣшнемъ ея видѣ, или казенные подряды и поставки.

Отпускъ мѣстнаго шелка, всегда будетъ составлять для края одинъ изъ главныхъ предметовъ торговли. Съ открытіемъ же для него новыхъ рынковъ, возрастетъ мѣстное производство этого продукта, улучшится его свойство и увеличится цѣнность. Марена, шафранъ, вино, виноградная водка, сушеные фрукты, кожи, шерсть, — должны сдѣлаться важными статьями народнаго богатства. Но въ настоящее время, всѣ эти выгодныя отрасли промышленности, остаются въ первобытномъ состояніи. Торговая дѣятельность находитъ вездѣ преграды, а сбытъ многихъ Русскихъ издѣлій стѣсненъ, встрѣчая всюду Европейскія товары, ввозимые тайно. Контрабанда уничтожаетъ всѣ расчеты куп-

цовъ и подвергаетъ честныхъ торговцевъ значительнымъ убыткамъ. Невѣрность сбыта, заставляетъ всѣхъ покупать самый низкій и дешевый товаръ, и продавать его какъ можно дороже, для вознагражденія себя за торговый застой.

Шаткость такого положенія, убиваетъ духъ предприимчивости въ купеческомъ сословіи. Въ Россіи деньги дороги, а за Кавказомъ еще дороже. Кредитъ тамъ слабъ, а здѣсь почти несуществуетъ; Русскіе заимодавцы за Кавказъ не берутъ, не зная обстоятельствъ своихъ должниковъ, и по этому взаимнаго довѣрія нѣтъ и быть не можетъ.

Съ появленіемъ же въ Тифлисѣ капиталистовъ, всякій постарается заслужить ихъ довѣріе, и въ основательности оборотовъ найдетъ болѣе выгоды, чѣмъ въ одной изворотливости. Не должно опасаться, что богатые пришельцы, обширнымъ кредитомъ и дешевыми деньгами, заберутъ всю торговлю и задавятъ туземцевъ, владѣющихъ малыми капиталами. Чѣмъ болѣе прибудетъ богачей, тѣмъ дешевле, тѣмъ обильнѣе будутъ деньги и онѣ вскорѣ появятся во всѣхъ классахъ народа. Теперь безъ средствъ исчезаютъ милліоны рублей, ежегодно привозимые изъ Россіи, а тогда торговля умножитъ ихъ, и съ утвержденіемъ благосостоянія туземнаго купечества, само Правительство безъ сомнѣнія готово будетъ ссужать его капиталами, чрезъ посредство Коммерческаго Банка. Наконецъ туземные Армяне, сохраняющіе всегда предъ иностранцами преимущество знанія языковъ, края, людей, сравнившись съ ними въ образованіи и капиталахъ, не только перестанутъ ихъ опасаться, но неминуемо даже замѣнятъ ихъ. Распродажа привозныхъ товаровъ внутри края, закупка туземныхъ произведеній для вывоза, сношенія съ государствами Азіи, должны всегда оставаться предѣломъ природныхъ жителей Закавказья. А внутренняя торговля, во всѣхъ государствахъ, далеко значительнѣе вышней.

Однакожъ всякій переворотъ, можетъ повлечь за собою потери, когда онъ приходитъ неожиданно; но тонкій инстинктъ торговцевъ, предугадываетъ важнѣйшія политическія перемѣны. Неужели дѣшнѣе купцы останутся прозорливостью отъ собратій своихъ въ Европѣ?

Впрочемъ Правительство, не требуя отъ подданныхъ своихъ одинаковой быстроты въ соображеніяхъ, при всѣхъ перемѣнахъ обыкновенно назначаетъ сроки довольно продолжительные, чтобы всякій могъ принять мѣры для своего обезпеченія.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ. Января. 1846. Тифлис. Обсерваторія.

Часъ явн.	Ч а с ы.	Терм. Реом.	Баром. при 13 ¹ / ₂ ° Р. англ. пол.	Вѣтеръ.	Состояніе атмосферы.	
8. Вторн.	полночь	-1,2	577,93	Тихо.	обл. разсѣян пасмурно.	
	6 ч. утр.	-1,5	77,40	Тихо.	пас. и снѣг.	
	полдень	1,0	77,61	В. оч. сл.	пас. и снѣг.	
	3 ч. п. п.	0,5	76,97	Тихо.	пас. и снѣг.	
9. Среда.	6 ч. утр.	-1,0	77,51	Тихо.	пасмурно.	
	полд.	1,1	77,06	Тихо.	облачно.	
	3 ч. п. п.	0,8	76,48	Ю. В. оч. сл.	обл. мѣстн.	
	8 ч. веч.	2,2	76,46	Тихо.	обл. нагориз.	
10. Четв.	полн.	-1,4	76,43	Т и х о.	облачно.	
	6 ч. утр.	-1,8	75,01		облачно.	
	полд.	0,9	74,36		облачно.	
	3 ч. п. п.	1,8	73,90		пасмурно.	
11. Пятн.	8 ч. веч.	-0,0	69,25	Т и х о.	пасмурно.	
	полн.	-1,4	73,40	С. З. оч. сл.	облачно.	
	6 ч. утр.	-1,2	72,86	Тихо.	облачно.	
	полд.	1,3	71,98	Тихо.	обл. на гор.	
12. Суб.	3 ч. п. п.	3,2	71,34	С. З. оч. сл.	обл. на гор.	
	8 ч. веч.	1,0	71,91	Тихо.	обл. разс.	
	полн.	-0,8	71,52	Тихо.	обл. нагориз.	
	6 ч. утр.	-0,8	70,61	Тихо.	обл. нагориз.	
13. Воскр.	полд.	3,3	69,99	З. оч. слаб.	обл. разс.	
	3 ч. п. п.	3,9	69,10	Тихо.	обл. разс.	
	8 ч. веч.	3,2	68,94	С. З. умѣр.	облачно.	
	полн.	3,4	68,54	С. З. умѣр.	облачно.	
14. Понед.	6 ч. утр.	2,7	68,26	С. З. оч. сл.	обл. мѣст.	
	полд.	6,8	68,10	Тихо.	обл. разс.	
	3 ч. п. п.	9,0	66,71	Тихо.	обл. разс.	
	8 ч. веч.	4,0	67,40	Тихо.	облачно.	
15. Втор.	полн.	3,2	67,14	З. оч. слаб.	обл. разс.	
	6 ч. утр.	2,9	66,61	Тихо.	облачно.	
	полд.	5,9	66,10	Тихо.	обл. слонст.	
	3 ч. п. п.	6,7	65,63	С. З. слаб.	облачно.	
16. Среда.	8 ч. веч.	4,6	66,31	Тихо.	обл. разс.	
	полн.	3,8	66,26	З. слаб.	облачно.	
	6 ч. утр.	2,5	66,61	Тихо.	обл. мѣстн.	
	полд.	7,5	66,12	З. оч. сл.	обл. разсѣян.	
17. Четв.	3 ч. п. п.	19,8	65,08	Тихо.	обл. разс.	
	8 ч. веч.	5,4	65,21	Тихо.	обл. разс.	
	полн.	5,6	65,23	Тихо.	обл. нагориз.	
	6 ч. утр.	2,7	64,81	З. слаб.	обл. разс.	
18. Пятн.	полд.	9,2	64,98	Тихо.	обл. разс.	
	3 ч. п. п.	11,1	64,34	Тихо.	обл. разс.	
	8 ч. веч.	7,5	65,32	Тихо.	облачно.	
	полн.	7,0	65,82	Тихо.	обл. разс.	
19. Суб.	6 ч. утр.	5,6	65,96	З. оч. сл.	обл. разс.	
	полд.	7,1	66,43	С. З. слаб.	облачно.	
	3 ч. п. п.	9,2	66,31	Тихо.	обл. разс.	
	8 ч. веч.	6,3	66,78	З. слаб.	обл. разс.	
20. Воскр.	полн.	5,1	66,72	Тихо.	обл. разс.	
	6 ч. утр.	4,0	66,66	З. слаб.	обл. нагориз.	
	полд.	7,0	68,56	С. З. умѣр.	обл. разс.	
	3 ч. п. п.	7,6	68,87	С. З. умѣр.	обл. нагориз.	
21. Понед.	8 ч. веч.	4,4	70,28	С. З. умѣр.	обл. разс.	
	полн.	3,4	70,46	З. оч. сл.	облачно.	
	6 ч. утр.	2,8	71,08	Т и х о.	облачно.	
	полд.	5,0	71,59		пасмурно.	
3 ч. п. п.	5,3	71,00	пасмурно.			
8 ч. веч.	3,5	70,98	об. раз. и тум.			
22. Вторн.	полн.	2,4	70,28	Т и х о.	облачно.	
	6 ч. утр.	1,2	69,42		обл. нагориз.	
	полд.	5,6	68,28		облачно.	
	3 ч. п. п.	7,5	67,20		облачно.	
23. Среда.	8 ч. веч.	3,7	67,21	Т и х о.	обл. разс.	
	полд.	4,0	66,68		облачно.	
	6 ч. утр.	2,0	65,33		С. З. слаб.	обл. разс.
	полд.	7,3	64,39		С. З. оч. сл.	облачно.
24. Четв.	3 ч. п. п.	8,2	63,08	В. умѣр.	обл. разс.	
	8 ч. веч.	2,9	63,39	Ю. В. слаб.	облачно.	
	полн.	2,8	63,85	З. оч. сл.	облачно.	
	6 ч. утр.	2,5	63,97	З. оч. сл.	обл. нагориз.	
25. Пятн.	полд.	9,2	64,44	З. умѣр.	обл. нагориз.	
	3 ч. п. п.	9,3	65,12	С. З. умѣр.	обл. разс.	
	8 ч. веч.	5,6	67,38	С. З. умѣр.	обл. разс.	

Манглица, Эриванск. Караб. п. Полковникъ Десу. Изъ г. Гори, Кол. Сов. Орловскій и Артил. Поруч. Кн. Эрнстовъ Изъ г. Одессы, Ст. Сов. Семеновъ. Изъ уроч. Кара-агачъ, Нижегород. Драг. п. Майоръ Луиескій и Полковн. Печолодовъ. Изъ Кутаиса, Поруч. Будга Пучукидзе.

Выѣхавшіе изъ Тифлиса. 23 Января: на Царскіе Колоды, Генераль-Лейтенантъ Кюки-Фонъ-Клювену. Въ ур. Гамборъ, Гвард. Полковн. Семеновъ. 24 Января: въ г. Горію, Генер.-Майоръ Бѣлосквн. Въ ур. Джалаль-Оглу Генеральнаго Штаба Подполковникъ Вережкнъ. Въ ур. Царскіе Колоды Подполк. Шпажинскій.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Рѣчь, произнесенная Директоромъ Закавказскихъ Училищъ Надворнымъ Совѣтникомъ Кульжинскимъ. Тифлисъ. Въ Типографіи Канцелярій Намѣстника Кавказскаго 1846 г. в. 8 д. л.

Въ Торжественномъ собраніи Тифлисской Гимназіи 4 Ноября 1845 года, въ присутствіи Намѣстника Кавказскаго и почетнѣйшихъ лицъ города, Г. Кульжинскій произнесъ рѣчь: о значеніи Россіи въ семействѣ Европейскихъ народовъ, которую издалъ теперь особую брошюрою.

Въ послѣднихъ листкахъ Армянской газеты-Ара-ратская заря, издаваемой въ Смирнѣ, пишутъ, что въ Калкутѣ, гдѣ такъ мало Армянъ, недавно образовалось ученое общество для изданія оригинальныхъ и переводныхъ Армянскихъ рукописей. Общество это, при содѣйствіи почетнѣйшихъ тамошнихъ жителей изъ Армянъ же, завело богатую Типографію и подъ распорядженіемъ Г. Месропа Тагіатянца, издаетъ на разговорномъ Армянскомъ языкѣ журналъ подъ названіемъ *Патриотъ*.

Хотя листки этого изданія еще и не дошли до насъ, но зная ученія достоинства Редактора, по многимъ его напечатаннымъ сочиненіямъ, нисколько не сомнѣваемся въ успѣхѣ этого полезнаго предпріятія.

При этомъ нельзя не замѣтить общаго стремленія Армянскаго народа къ распространенію въ своей націи просвѣщенія и къ сохраненію памятниковъ своей литературы и исторіи. За исключеніемъ многихъ ученыхъ обществъ и школъ въ Персіи, Турціи и другихъ Государствахъ, Армяне еще имѣютъ Институтъ восточныхъ языковъ въ Москвѣ, основанный иждивеніемъ Г. г. Лазаревыхъ, и духовную Академію въ Италіи, учрежденную Армянскими монахами.

ПРѢХАВШІЕ и ВЫѢХАВШІЕ.

Прѣхавшіе въ Тифлисъ.

20 Января: Изъ уроч. Бѣлый Ключъ, Командиръ Мнгрельскаго Егер. полка Полковн. Козачковскій. Изъ Сиб., состоящій по вавалеріи Шт.-Кол. Беккеръ. Изъ Гудомарскаго Ущелья, Командиръ Военно-рабочей № 40 роты Путей-Соборенія Подпоруч. Татариковъ. 21 Января: изъ г. Гори, Груз. Гренад. полка Поручикъ Апросимовъ и Прapor. Ардинскій. 22 Января: Изъ г. Гори, Поруч. Кн. Меликовъ. Изъ Кр. Владикавказъ, Лекаръ Алексичъ. Изъ С. Петербурга, Кол. Рег. Кастлеръ. 24 Января: Изъ ур.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Канцелярія Намѣстника Кавказскаго изъявляетъ свою искреннѣйшую благодарность Г. Подполковнику Потоцкому за Исторію Арменіи Моисея Хоренскаго, пожертвованную имъ въ учреждаемую, съ разрѣшенія Князя Намѣстника, при Канцелярїи публичную библіотеку.

Подписка на газету Кавказъ принимается въ Типографіи Канцелярїи Намѣстника Кавказскаго.